

Ее крики были настолько душераздирающими, что пронзили весь дом.

В результате все были привлечены.

У старина Чэня было мрачное выражение лица, и он почти проклял его за то, что те такие идиоты, но сдержался: "Что, черт возьми, вы натворили?"

Старшеклассница заговорила первой: "Это не имеет ко мне никакого отношения!"

Желтоволосый ответил автоматически: "Я просто взглянул... Я... я ничего не делал."

Старина Чэнь холодно посмотрел на желтоволосый: "С тех пор, как ты стал искать свою собственную смерть, ты не можешь винить в безразличии. Мы уходим."

Желтоволосый поспешно последовал за ним, он не заикался, когда говорил: "Разве ты не сказал, что защитишь меня и поможешь пройти уровень, если я дам тебе свои очки? Не отказывайся от своих слов—"

Старина Чэнь отшвырнул его одной рукой: "Это ты искал свою собственную смерть."

Произнеся фразу, он спустился по лестнице.

Мужчине с золотой цепью и старшекласснице ничего не оставалось, как последовать за ним вниз по лестнице, хотя они и бросали на желтоволосого жалостливые взгляды.

Без каких-либо средств или мер, желтоволосый мог только укрепить его скальп и последовать их примеру.

Но когда они уже были на полпути вниз по лестнице и сворачивали за угол, старина Чэнь столкнулся с бледным лицом, застигнувшим его врасплох.

Даже если старина Чэнь был достаточно храбр, он чуть не отскочил в испуге и не закричал. Однако он помнил предостережение хозяйки; даже если сейчас был день, он не смел рисковать и мог только сдерживать крики, застрявшие в горле.

Хозяйка была одета в длинное черное платье, а ее глаза были черными и глубокими. Без малейших эмоций она посмотрела на группу людей перед собой и произнесла ледяным голосом: "Что вы делаете?"

День был ясный и солнечный, но все чувствовали, как сзади поднимается холод.

Старина Чэнь сухо улыбнулся: "Гуляли... гуляли наверху."

Хозяйка была невозмутима, и было очевидно, что она не поверила словам старины Чэня.

Старина Чэнь почувствовал, что ему грозит опасность.

Похоже, хозяйка была не из простых.

Сглотнув слюну, старина Чэнь почувствовал, как по его спине побежал холодный пот. Впервые, он не был опытным игроком, а если бы был, то не получил бы задания новичка.

У него было только два спасительных амулета на руках, и все, что он говорил раньше, было для того, чтобы одурачить развесивших уши новичков. Он сунул руку в свой карман. Если случится что-то необычное, он немедленно уберется отсюда, защищая себя.

Что же касается остальных, то они могли рассчитывать только на свои молитвы.

Внезапно Шэнь Дунцин ответил: "Мы кое-что искали."

Зрачки хозяйки повернулись, и она уставилась на Шэнь Дунцина: "И что же искали?"

Люди вокруг нервно смотрели на Шэнь Дунцина, боясь, что он скажет что-то, чего не должен говорить, и приведет к уничтожению всей группы, потому что он оскорбил женщину.

Неожиданно Шэнь Дунцин поднял свой телефон с почерневшим экраном, прежде чем спросить: "Есть ли зарядное устройство?"

Прежде чем войти в первую комнату, хозяйка на мгновение замолчала.

Когда хозяйка исчезла, все вздохнули с облегчением.

"У нас все в порядке?"

"Все будет хорошо, давай поторопимся и уйдем. "

Однако прежде чем они успели вернуться на второй этаж, перед ними снова появилась хозяйка — она только поднялась наверх.

Старина Чэнь вздрогнул и с большим трудом выдавил из себя улыбку: "Вам что-нибудь нужно?"

Хозяйка прошла мимо старины Чэня и подошла к Шэнь Дунцину, прежде чем вложить что-то ему в руки.

Все пристально следили за действиями хозяйки и внимательно рассматривали Шэнь Дунцина, пытаясь понять, что именно она ему дала. Прежде чем они успели разглядеть вещь, они услышали, как хозяйка холодно сказала: "Человек наверху это моя свекровь. Она сумасшедшая."

Как только она закончила говорить, хозяйка проигнорировала их и поднялась по лестнице.

Группа выбежала в холл.

Тогда как старина Чэнь подошел к Шэнь Дунцину и спросил: "Что дала тебе хозяйка?"

После двух игр старина Чэнь знал, что незначительные детали, прикрепленные к предметам, могут быть использованы для расшифровки уровня, не говоря уже о том, что оно было дано самой NPC.

Шэнь Дунцин пощупал свои карманы и потянул за провод: "Это зарядное устройство. Мой телефон разрядился, но теперь я снова могу играть в игры."

Старина Чэнь не поверил ему: "Это просто зарядка?"

"А что еще?" - Спросил Шэнь Дунцин, чувствуя себя странно: "Если вы тоже хотите, то я дам вам, когда заряджу свой телефон."

Старина Чэнь: Кто, черт возьми, хочет использовать твое зарядное устройство?

Старина Чэнь бегло осмотрел предмет и понял, что это было действительно зарядное устройство. Поэтому он презрительно усмехнулся и бросил Шэнь Дунцину: "Идиот."

Можно ли было предметы от NPC так легко взять? Может быть, он хочет твоей жизни!

Остальные с трудом сдерживали дрожь.

Желтоволосый, который изначально был смелым и энергичным героем, был напуган до такой степени, что его мужество покинуло его после того, что он испытал.

Мужчина с золотой цепью не стоил упоминания; он полностью полагался на старину Чэня, чтобы помочь ему выиграть, пока он лежал.

Только Шэнь Дунцин все еще был вне ситуации.

Он нашел место с розеткой и сел, чтобы зарядить свой мобильный телефон. Когда он окинул взглядом удрученные лица собравшихся, его сердце слегка дрогнуло: "Что с вами со всеми не так?"

Желтоволосый стукнул кулаком по дивану и обрушил на него свою неуверенность: "Все, что ты умеешь, это играть на своем мобильном телефоне! Если мы не найдем убийцу, мы все умрем здесь!"

Шэнь Дунцин осознал: "Итак, вы только что пытались найти убийцу." - Он почесал в затылке и прошептал: "Честно говоря, я думал, что вы просто прогуливаетесь."

Другие люди:

После того, как Шэнь Дунцин произнес эти вызывающие гнев слова, он добавил: "У меня есть смелая идея."

Все глаза были сосредоточены на Шэнь Дунцине, а старина Чэнь тайно усмехался, желая увидеть, какие трюки он выкинет.

Смутившись, Шэнь Дунцин почесал в затылке и предложил: "В этой семье всего четыре человека; если каждый из нас назовет одного человека, то даже слепая кошка может ударить мертвую мышь."

Кроме господина А, который уже умер, в семье были только хозяйка, сумасшедшая свекровь и его дочери-близнецы.

"Я не думаю, что это хозяйка," - серьезно сказал Шэнь Дунцин: "Она хороший человек."

И еще она дала ему зарядку для телефона.

Старина Чэнь, казалось, понял его намерения, когда поспешно остановил: "Не надо! Если ты угадаешь неправильно..."

Но Шэнь Дунцин прямо проигнорировал старину Чэня и сказал телевизору: "Я думаю, что сумасшедшая свекровь - убийца."

Цзицзицзи—

Телевизор начал мигать статическими помехами, и небо снаружи быстро потемнело, когда

поднялся порыв ветра.

Шэнь Дунцин дотронулся до подбородка: "Ммм, я угадал неверно, что, по-вашему, произойдет, если я дам неверный ответ?"

Старый Чэнь уже смотрел на него, как на мертвеца: "Если ты угадаешь неверно, ты умрешь."

Когда Шэнь Дунцин услышал это, он вздохнул с облегчением: "Я думал, что это будет что-то большее, но оказалось, что это просто одна смерть."

Все остальные, кто боялся смерти:...

Шэнь Дунцин осторожно спросил: "Я должен угадать еще раз?"

"Не надо, не надо."

Другие быстро встали, боясь быть замешанными в этом деле, и отошли подальше от Шэнь Дунцина.

Шэнь Дунцин не возражал; он сидел на диване, играя в свой телефон, наблюдая, как его собеседники копошатся в поисках подсказок.

Пока небеса не почернели.

Зевая, Шэнь Дунцин встал, чтобы вернуться к своему соседу по комнате. Но как только он поднялся по лестнице, то увидел знакомые желтые волосы, протиснувшиеся мимо него и вошедшие в комнату на шаг впереди него.

Шэнь Дунцин взялся за дверную ручку: "Это моя комната."

Желтоволосый прижался к двери. Выражение его лица было окрашено паникой, но он все еще делал свирепый вид: "Ты!.. твоя комната теперь принадлежит мне!"

Из-за того, что он не внял данным ему указаниям, группа старины Чэня вытолкнула желтоволосого, и он был вынужден противостоять ужасающим призракам в одиночку. Он уже начал беспокоиться о том, как пережить эту ночь, когда вдруг вспомнил, что в одиночестве Шэнь Дунцин сумел дожить до следующего дня целым и невредимым.

Шэнь Дунцин тоже был новичком; у него не было никаких спасательных способностей, и если это было так, это означало, что ему повезло и в комнате, которую он выбрал, не было призраков.

В глазах желтоволосого незаметно промелькнуло волнение. Он боялся, что Шэнь Дунцин будет непреклонен в своем желании получить эту комнату.

Вопреки ожиданиям, Шэнь Дунцин лишь бросил на него беглый взгляд и не стал настаивать: "Хотя у меня нет никакого мнения, есть еще..."

Прежде чем желтоволосый услышал полную фразу, он уже захлопнул дверь, и обрывая вторую половину фразы.

"...один жилец, я не знаю, будет ли он возражать."

Убедившись, что ответа на его слова не последовало, Шэнь Дунцин пожал плечами и вышел в соседнюю комнату.

Как только желтоволосый закрыл дверь, он спрятался под одеяло, будто теплое и мягкое одеяло могло дать ему чувство безопасности. Но по комнате разливался холод, и хотя он был плотно закутан, он не мог не дрожать.

Какха—

Звук скрежещущих зубов наполнил комнату.

Испугавшись, что происходит что-то ужасное, желтоволосый поднял руку, зажимая рот.

Но даже тогда звук не прекратился.

Когда желтоволосый наконец отреагировал, голос раздался у него за спиной. Он напрягся, не смея пошевелиться. Он крепко зажмурился. Его сердце забилось быстрее в груди.

Холодная рука просунулась сквозь щель одеяла и нежно погладила его по затылку.

Это заставило желтоволосого вздрогнуть; он выпрыгнул из-под одеяла и оказался лицом к лицу с черно-белым портретом, стоявшим на прикроватном столике, глядя, как человек на портрете покойного ухмыляется ему, вытянув из рамы худую, как скелет, руку, похожую на лапшу, которая удлинилась, прежде чем упасть на тело желтоволосого.

"Ах—"

Шэнь Дунцин услышал крик из соседней комнаты.

Он был резким, и его быстро поглотила темнота.

Шэнь Дунцин покачал головой: "Это, должно быть, потому что новый жилец не приветствовал старого."

Жильцы этого дома были очень гостеприимны; он не знал, почему желтоволосый так непопулярен.

Пока Шэнь Дунцин думал об этом, он взглянул на красивую вазу, рядом с которой стоял. В ней он увидел человеческую голову, торчащую наружу, грязные волосы покрывали половину покрытого синяками красного опухшего лица.

Шэнь Дунцин дружелюбно улыбнулся вазе.

Но красивая ваза не чувствовала ни малейшего дружелюбия; она только чувствовала боль в том месте, которое было пробито, ваза начала дрожать соответственно. Сжав голову, она незаметно опустилась на дно вазы.

Выключив свет, Шэнь Дунцин готовился ко сну, когда услышал крики женщины, доносившиеся снаружи, как раз когда он закрывал глаза, и это сопровождалось криками последовавшей ссоры.

"Ах ты шлюха!"

"Я этого не делала...."

"Эти двое детей вообще мои?"

"Дети невинны, не надо, а—"

"Тише, ты ведь не хочешь побеспокоить других?"

Вслед за этим на лестнице слышались шаги и стук в дверь.

Хозяйка дома переоделась. Она была в ночном платье, с растрепанными волосами и с ребенком на руках сбежала вниз по лестнице, а потом принялась безостановочно колотить в двери второго этажа.

Все гости остановились на этом этаже.

Естественно, эти гости не хотели вмешиваться в дела другого дома; никто не хотел открывать им дверь, и они делали вид, что спят.

Весь второй этаж был тих, если не считать отчаянных мольб женщины.

Ребенок на руках у хозяйки лежал без сил, и жив тот или мертв было неизвестно, так как кровь, текущая из его маленького тела, капала по всему коридору.

Па—

Хозяйка снова хлопнула по двери, оставив на ней четкий кровавый отпечаток пальца.

Никто не ответил.

Они предпочли поставить собственную безопасность выше моральных вопросов.

"Разве мы не должны спасти ее?" - нерешительно спросила старшекласница.

"Ты можешь пойти и спасти ее, если хочешь," - ухмыльнулся мужчина с золотой цепью.

Старшекласница молчала, потому что не обладала такой дерзостью.

"Все в порядке, нам просто нужно остаться здесь еще на одну ночь." - Старина Чэнь прищурился: "Это должно быть для Шэнь Дунцина, это не имеет никакого отношения к нам."

"Малышка, ты должна знать, что в этом мире у тебя нет капитала, чтобы спасти других."

"Но этот вечер должен быть воспроизведением прошлого, и мы можем извлечь из него важные улики. Нам надо будет взглянуть."

Конечно же, постучав еще в две двери, она изменила свою цель и подошла к двери, где остановился Шэнь Дунцин.

Все ее тело сотрясала дрожь, и она едва не выронила девочку из объятий. Не дойдя до двери, она упала на землю, и круглая голова вывалилась из ее рук и откатилась далеко в сторону, прежде чем остановилась у ног мужчины.

Голова девочки робко кричала: "Папа, я буду вести себя хорошо. Я больше не буду беспокоить папу"...."

Отец только пнул ее ногой и медленно побрел к хозяйке с топором в руке.

Хозяйка посмотрела на господина А умоляющим взглядом: "Пожалуйста, умоляю..."

Господин А расплылся в маниакальной улыбке и высоко занес топор.

Как только топор был готов упасть, дверь позади него открылась.

Протирая глаза, Шэнь Дунцин пробормотал: "Что вы делаете посреди ночи?"

Господин А, который, как предполагалось, был мертв, стоял в дверях.

Благодаря работе на ферме, которую он выполнял круглый год, господин А был чрезвычайно силен и выглядел как маленький холм. Его глаза были зловещими и безжалостными, и он полностью игнорировал Шэнь Дунцина, глядя на хозяйку.

Хозяйка в страхе сжалась в комок, не в силах сопротивляться. Но в отличие от ее хрупкой внешности, глаза под черными волосами были совершенно безразличны.

Она умерла очень давно.

Это было всего лишь повторением той ночи.

Только когда она умерла, у нее появилась возможность осуществить свою месть.

Оба они проигнорировали Шэнь Дунцина, которого не должно было быть с самого начала, и с должным усердием прокручивая прошлое.

Топор тяжело упал, остро рассекая воздух.

Очень быстро заточенный топор разрубит хозяйку дома пополам вместе с маленькой девочкой, которую она держит на руках, и ее кровь и внутренние органы прольются....

Однако этого гипотетического образа не произошло.

Топор был остановлен в воздухе. И сколько бы сил ни использовал господин А, он не сдвинулся с места ни на йоту.

Шэнь Дунцин держал топор одной рукой, нахмурившись: "Что вы делаете? Насилие в семье? Насилие в семье - это неправильно, вы должны прекратить это поведение."

Хотя Шэнь Дунцин был призраком на протяжении тысячелетий, он все еще придерживался основных моральных принципов.

Господин А воспользовался случаем, чтобы вытащить свой топор, и продолжил игнорировать чепуху, которую нес Шэнь Дунцин. Он снова замахнулся топором на хозяйку.

Опять рассекая воздух.

Шэнь Дунцин снова остановил топор и серьезно сказал: "Я рассержусь, если вы будете продолжать так себя вести."

Но господин А отказался прислушаться к его совету, упрямо придерживаясь своего собственного курса.

Оставшись без лучшего выбора, Шэнь Дунцин мог только вырвать свой топор и пнуть его.

Господин А упорствовал, желая выхватить свой собственный топор.

В последовавшем хаосе Шэнь Дунцин не знал, когда он случайно ударил человека топором, но он поспешно прервал свои действия.

Однако господин А все же упал на землю. Несмотря на узкую рану на животе, кровь не текла, и он попытался подняться на ноги, подпитываемый своей цепкой жизненной силой.

Шэнь Дунцин задумался.

Поскольку он уже зарубил его топором, он мог бы с тем же успехом довести дело до конца, невзирая на последствия.—

Тем временем за дверью сгрудились три человека.

Мужчина с золотой цепью был ошеломлен: "Что он делает?"

Старина Чэнь был в обмороке: "Он притворялся новичком?"

Старшеклассница воскликнула: "Он кого-то убивает!"

Шэнь Дунцин поднял топор, нанес еще один удар и разрубил господина А на две половины. Он поднял глаза на щель в двери, и маленькая ямочка появилась на его щеке, когда он безобидно улыбнулся: "Нет, я убил привидение.

Он пнул господина А по голове и проворчал: "Я ненавижу людей, которые издеваются над женщинами больше всего, и призраки не исключение."

Шэнь Дунцин обернулся: "С вами все в порядке?"

Хозяйка была ошеломлена: "Нет... ничего не в порядке..."

Согласно легенде в этом мире, никто не должен был открывать ей дверь сегодня вечером.

Теперь не только дверь была открыта, но даже господин А был разрублен пополам. Как она должна была продолжать это представление?

<http://bllate.org/book/17972/1726029>